

Листая страницы истории

«Кавалерист-девица»

К 225-летию со дня рождения Н. А. Дуровой — героини Отечественной войны 1812 года

Надежда Андреевна Дурова представляет исключительное явление в истории. Какое мужество, какую силу воли, какую решимость и смелость надо было иметь, чтобы опровергнуть старый, косный взгляд на женщину, как на беспправное существо, и завоевать свое почетное место в жизни.

Она первая из русских женщин порвала с домостроевскими традициями и твердо ступила на путь смелой борьбы за свою Родину. Надежда Дурова мужественно переносила все трудности и лишения боевой жизни и храбро сражалась с врагом, не жалея себя, не зная чувств страха. Она презирала смерть и не терпела трусости. В то же время была весьма чутким, заботливым и незаменным товарищем и другом.

Дочь гусарского ротмистра Дурова с детства любила играть в военные игры. С гусарским эскадроном, которым командовал её отец, она всегда была в походах в седле у рядового гусара Ахматова, который заменял ей няньку. Она не любила наряды, никогда не играла в куклы. «Седло, — рассказывала она впоследствии в своих «Записках», — было моей первой колыбелью, лошадь, оружие и полковая музыка — первыми детскими игрушками и забавами». Особенно рада была Надя, когда отец в день её именин подарил ей резвого и дикого коня Алкида, гусарское седло и саблю, подаренную её деду самим А. В. Суворовым за взятие Измаила.

В 1806 году Дурова решилась бежать из дома вслед за проходившими через г. Сарепуль казачьим полком.

Ночью она тайно готовилась к побегу: решительно и быстро обрезала свою волнистую густую косу, вывела коня на берег реки Камы, оставила свое женское платье на берегу реки и, ловко вскочив на коня, мгновенно скрылась в ночной тишине. Одета в казачий костюм, проскакав 30 верст по темному лесу, она нагнала казаков и упростила взять её с собой.

Назвавшись дворянским сыном Александром Соколовым, Дурова поступила на службу рядовым в конный польский уланский полк. Надо было уметь хорошо владеть пикой, рубить саблей, без промаха стрелять из пистолета, снаряжать лошадь, чистить и ухаживать за ней по всем правилам военной службы. Участвовала в кампании 1807 года. В сражении с французами под Гутштадте она показала пример высокой доблести, спасая офицера от неминуемой гибели.

Отец Дуровой не переставал её разыскивать, но все попытки были тщетными. Однажды перед прусским походом Надежда написала отцу письмо, в котором сообщала, что служит рядовым уланом в Конно-польском полку под именем Александра Соколова, просит простить её за побег и не беспокоиться о ней. Дуров обратился к царю с просьбой вернуть ему любимую

дочь. Узнав, что в русских войсках служит девица, царь приказал разыскать коннопольца Александра Соколова и вызвать в Петербург.

31 декабря 1807 года Дурова была представлена царю. «Я слышал, что вы не мужчина. Правда ли это? — спросил император. «Да, Ваше величество, правда!» — «Чего же вы хотите?» — спросил Александр I. — «Быть воин! Носить военный мундир! С оружием в руках защищать Родину! — воодушевленно говорила Дурова. — Это единственная награда, которую вы можете мне дать! Все мои командиры отметили мое мужество и признали достойной носить оружие». — «Да, это верно, — подтвердил Александр I. — Мне уже доносили о вашей беспримерной храбрости, вы получите позволение носить оружие и мундир. С этого дня вы будете называться по моему имени Александровым».

Александр I пожаловал ей Георгиевский крест, произвел унтер-офицера Александра в корнеты. В Литовском уланском полку Дурова приняла участие в Отечественной войне 1812 года, в сражениях под Смоленском и при Бородино. Командовала эскадроном. Служила ординарцем у Кутузова и генерала Коновницына. Была контужена. «В моем эскадроне храбрее Алек-

сандрова нет!» — так отзывался о Надежде Коновницын. Весной 1813 года отличилась при осаде Гамбурга. Прослужила в полку 10 лет. В 1816 году вышла по болезни в отставку и в чине штабс-ротмистра с пенсией в размере 1 тысяча рублей в год вернулась к одинокому престарелому отцу в Елабург.

Надежда Дурова была наделена замечательным талантом художественного изображения. Вот почему ей удалось создать страницы, которые навсегда останутся украшением русской прозы и неотъемлемым историческим памятником её жизненного подвига. В 1836 году она издала свою биографию под заголовком «Записки «Кавалерист-девицы». Помог ей А. С. Пушкин, напечатавший отрывки этих «Записок» в своем «Современнике». Её романы, повести печатались и в других журналах. Она запечатлела подвиги русской армии в Отечественной войне, дала красочные и меткие характеристики выдающимся полководцам войны 1812 года: Кутузову, Багратиону, Ермолаеву, Коновницыну и другим. Пушкин писал ей: «Прочел ваши «Записки»: прелесть! Живо, оригинально. Успех не сомнителен... Будьте смелы — вступайте на поприще литературы столь же отважно, как и на то, что вас прославило. Весь ваш А. П. Дом мой к

вашим услугам».

На могиле Дуровой Литовский уланский полк соорудил памятник с надписью: «В назидание потомству её доблестной души». Она послужила прототипом героини пьесы Александра Гладкова Шурочки Азаровой, впервые поставленный в 1941 году в блокадном Ленинграде и по мотивам которой Эльдар Рязанов снял фильм «Гусарская баллада». Народ слагает о ней стихи и песни:

*Надежды нет, но жизнь её
Полна огромного значения:
Она была созданием дня,
Эпохи чести и служенья,
Служенья Родине своей,
Когда для русского народа
России тяжкая невзгода
Была всех бед других сильнее.*

Лариса СТЕПАНОВА

Российский флот был, есть и будет!

"Всякий патентант, коий армию имеет, одну руку имеет, а коий ещё и флот имеет — две руки имеет".

Пётр Первый

Нынешняя демонстрация российского андреевского флага, в международных водах — событие радостное не только для флота, но и для всей России. Долгожданный выход боевых кораблей в океан продемонстрировал всему миру, что флот у России есть. Он развивается, крепнет, он готов защищать национальные интересы своего государства, которые не ограничиваются территориальными водами России.

Выбор района плавания и проведения учений не случаен. В Средиземном море завязан не один узел геополитических и экономических интересов ведущих государств мира и в том числе России. Этим объясняется постоянное присутствие здесь кораблей американского 6-го флота. По этой же причине несколько десятилетий подряд бок о бок с американскими кораблями пересекали эти воды форшестевни боевых кораблей средиземноморской эскадры ВМФ СССР.

На Средиземное море впервые обратил свой взор государственным оком Пётр Великий. Россия тогда с переменным успехом вела борьбу с Великой Портой, пробиваясь к берегам Азовского и Чёрного морей. Средиземное море для Петра открывало перспективу воздействия на Турцию с юга, что заставило бы её воевать на два фронта. К сожалению, у российского флота сил ещё было недостаточно, и Пётр Первый ограничился посылкой, в целях разведки, одного корабля "Армонт".

Вызревала у российского государя и мысль о привлечении на сторону России балканских христианских народов, мечтавших избавиться от турецкого ига.

Рано оборвавшаяся жизнь Петра Великого не позволила реализовать многие его идеи, в том числе и средиземноморскую. Но она не канула в Лету. Фаворит Екатерины Второй граф А. Орлов, находясь на лечении в Италии, узнал о заветной мечте албанцев, греков, македонцев об освобождении, о их надежде получить помощь от России. Орлову удаётся убедить императрицу в целесообразности посылки российских кораблей с десантом в Средиземное море. Главными целями действий эскадры под командованием адмирала Григория Андреевича Спиридова значилось под-

нятие восстания христианских народов против турок и обеспечение сухопутных операций главнокомандующего графа Орлова. Кораблям эскадры отводилась второстепенная роль — транспортировка войск.

17 февраля 1770 года эскадра прибыла к берегам Греции. Объединёнными силами десанта и отрядов повстанцев удалось захватить крепость Наварин и ряд других пунктов. Но вскоре турки сосредоточили в этом районе значительные силы, под натиском которых повстанцы разбежались, а свой десант пришлось снять с берега. Потери войск были значительны. Сухопутная операция потерпела крах. И не только по причине малочисленности русских войск и недисциплинированности повстанцев, но и по причине господства на море турецкого флота, что позволяло ему быстро перебрасывать войска в необходимое место.

По совету Спиридова, граф Орлов круто меняет цель экспедиции. Она сформулирована теперь так: "Найти турецкий флот и разгромить!"

Турецкий флот был обнаружен 24 июня стоящим на якорях между островом Хиос и Чесмой. Но соотношение сил для российской эскадры было неблагоприятным. У турок: 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и до 60 мелких судов. У россиян: 9 линейных кораблей, 3 фрегата и бомбардирский корабль. Но команды кораблей от адмирала до матросов настроены решительно. В 11 часов российские корабли сблизились с неприятелем и начался бой. Корабль "Евстафий", на котором держал флаг Спиридов, ведя огонь из всех орудий и ружей, форшестевнем навалился на флагмана турецкой эскадры "Реал-Мустафа". Часть офицеров и матросов перебежали на турецкий корабль и вступила в абордажный бой, в ходе которого был ранен адмирал Хассан-Бей. Но взять в плен его не удалось, т.к. он прыгнул за борт и был подобран своей шлюпкой. Примеру адмирала последовала вся команда. "Реал-Мустафа" горел. По такелажу и реям пламя перекинулось на "Евстафий", а горящая мачта упала на его пороховой погреб. Через несколько минут оба корабля взлетели на воздух. Шлюпками с других кораблей удалось спасти лишь адмирала Спиридова, графа Ф. Орлова и ещё несколько человек.

Храбро действовали командиры и команды и других кораблей. Сблизаясь почти вплотную с турецкими кораблями, они в упор расстреливали их меткими выстрелами. Через два часа строй

неприятеля представлял беспорядочную линию. На кораблях в панике рубили якорные канаты и, подняв паруса, корабли уходили в чесменскую бухту под прикрытием береговых батарей.

Корабли Спиридова преследовали турок до входа в бухту и, заблокировав её, стали на якоря. Вечером бомбардирский корабль "Гром" под управлением бригадира Грейга вошёл в бухту, разведал диспозицию неприятельского флота и береговых батарей и попутно обстрелял корабли бомбами из мортир.

На следующий день граф А. Орлов созвал военный совет, на котором кроме Спиридова присутствовали граф Ф. Орлов, контр-адмирал Эльфинстон, бригадир морской артиллерии Ганнибал (прадед А. С. Пушкина) и командиры кораблей. Был выработан план боя, в котором большое значение придавалось брандерам. Их под руководством Ганнибала ещё накануне начали готовить из греческих транспортов. Для боя внутри чесменской бухты был сформирован отряд в составе 4-х кораблей, 2-х фрегатов, бомбардирского корабля и 4-х брандеров. Командовать отрядом был назначен бригадир Грейг. Линейные корабли и бомбардирский корабль, войдя в бухту, должны были стать на якоря, возможно ближе к неприятельским судам, фрегаты напротив береговых батарей, а брандеры, удерживаясь под парусами вне пределов досягаемости неприятельских орудий, ждать сигнала на атаку! Целью для них были линейные корабли противника.

В 12 часов ночи корабли отряда снялись с якорей и вошли в чесменскую бухту. Через полчаса разгорелся бой. Вскоре, в результате удачной бомбардировки с корабля "Гром", загорелся первый турецкий линейный корабль. Сочтя этот момент удачным для начала действий брандеров, Грейг даёт им сигнал на атаку. На всех парусах брандеры устремляются на неприятеля. Но удача сопутствует лишь одному, тому, которым командовал лейтенант Ильин. Под яростным огнём он вплотную подошёл к головному кораблю противника, на глазах турок зажгёт свой брандер, воткнул брандскугль в борт атакуемого корабля и спустился в катер. Отойдя на некоторое расстояние, Ильин остановился, чтобы увидеть, как громадный турецкий корабль со страшным треском взлетает на воздух. Горящие обломки падают на соседние корабли, которые тоже загораются и гибнут. Происходит то, что сейчас называют "цепной реакцией". Минуты турецкого флота были сочтены. Корабли взрываются один за другим.

Вся бухта озарена красным заревом, а луна закрыта плотным дымом. К 3-м часам ночи турецкого флота не стало! Погибло и более 4 тысяч человек личного состава. Наши потери в этом бою составили 11 человек.

Императрица щедро наградила участников чесменского боя. Высшую награду — орден "Святого Георгия" 1-й степени и титул "Чесменского" получил граф А. Орлов. Адмирал Спиридов был награждён орденом "Андрея Первозванного". Всему личному составу выдали в качестве награды годовое жалованье и призовые за уничтоженные корабли.

В память победы была выбита медаль с изображением на лицевой стороне Екатерины Второй, а на оборотной — горящего турецкого флота с надписью "Был".

После разгрома турецкого флота русской эскадре был открыт путь через пр. Дарданеллы к Константинополю. Турки этого очень опасались. Но граф А. Орлов не внял советам адмиралов и ещё 4 года российские корабли осуществляли блокаду Дарданеллы и вели набеговые действия на береговые крепости и порты Турции.

По просьбе греческого населения в январе 1771 года Спиридов принял в русское гражданство 18 островов Архипелага, назвав острова "Архипелагским Великим Крестовом". Просуществовало новое княжество чуть более трёх лет. В июле 1774 года по условиям Кучук-Кайнарджийского мирного договора Россия возвратила Турции все острова. За Россией не осталось ни одного, а из них многие могли бы быть базами для большого флота.

Архипелагская экспедиция способствовала возвышению и укреплению престижа России, ввела её в более широкий круг внешней политики.

Она была первой в истории России, но не последней. Эскадра Г. Спиридова не только проторила дорогу в Средиземное море последующим поколениям русских моряков, но и убедительно показала "морским" державам, что русский флот надо воспринимать всерьёз.

В заключение необходимо заметить, что титула "Чесменский" и по личному участию, и по руководству флотом более заслуживал адмирал Г. А. Спиридов, чем молодой и несведущий в морских делах фаворит императрицы. Таково мнение всех историков, изучавших действия Архипелагской экспедиции.

Г. БАСКО, капитан 1-го ранга